

Вторая команда ТТС не слишком хорошо выступала в этом сезоне LDL, так что её тренер неоднократно обращался к Динг-гэ с этой просьбой. Договорившись с игроками основы, Динг-гэ, наконец, назначил тренировочный матч со второй командой.

Когда игроки второго состава вошли в меню игры, то все вместе поприветствовали игроков основы через чат, называя каждого "гэ".

[ТТС-К Сяо Я: Добрый вечер, Жун-гэ.]

Все остальные засмеялись, увидев, что Цзянь Жуна назвали старшим братом.

[ТТС □ Цянь: Не зови его так. Сяо Жун, наверное, младше всех вас.]

[ТТС-К Сяо Я: Но как же тогда мне обращаться к нему?.. 0.0]

[ТТС □ Бай: "Бог киберспорта".]

Цзянь Жун проигнорировал оглушительный хохот Сяо Бая в своих наушниках и невозмутимо напечатал.

[Просто Следи За Моей Игрой: Можешь называть меня просто Софтом.]

[ТТС-К Сяо Я: Хорошо!]

После входа в игру Сяо Бай по привычке открыл табло очков, а затем поднял вопрос, который давно его волновал:

— Цзянь Жун, посмотри на свой игровой ID.

Все мысли Цзянь Жуна были сосредоточены на айпаде в его комнате.

— Что не так с моим ID?

Сяо Бай сказал:

— Он не совпадает с нашими.

Аккаунт Цзянь Жуна, используемый для соревнований, назывался ТТС □ Софт. Но он никогда не менял ники у собственных аккаунтов, включая все запасные, а также корейский.

Цзянь Жун собирался сказать "мы одноклубники, а не супружеская пара, зачем нам совпадать", но потом посмотрел на свой ID рядом с ID Лу Боюаня и почувствовал, что он действительно не вполне вписывается.

Это всего-навсего ID. Смена ника стоит лишь несколько десятков юаней, и Цзянь Жун не был настолько скуп. В итоге он спросил:

— Так мне поменять его?

Лу Боюань ответил:

— Не нужно.

Когда Цзянь Жун услышал отказ, то машинально глянул вбок краем глаза. Он не мог увидеть многого, так что в его поле зрения попала лишь рука Лу Боюаня, держащая мышь.

Изящные пальцы были согнуты, а сам молодой человек выглядел очень спокойным.

Лу Боюань снова заговорил:

— Никто не заставит тебя поменять ID, так что пользуйся тем ником, который тебе нравится.

— Это верно, в команде нет правил насчет таких вещей, — Динг-гэ стоял у них за спиной. — Просто так получилось, что Сяо Лу выбрал такой ник на своем новом аккаунте, а остальные поменяли свои уже вслед за ним.

Цзянь Жун удивился:

— Новом аккаунте?

— Ага, тогда... — Динг-гэ хотел продолжить, но заколебался. Наконец, он заговорил: — Короче говоря, Сяо Лу создал новый аккаунт.

— Я кое с кем сыграл, поставив на кон аккаунт. Проиграв, я перестал им пользоваться, — Лу Боюань не стал вдаваться в детали. — Потом же просто пользовался аккаунтом друга с кучей открытых чемпионов. А этот аккаунт я создал после присоединения к команде. Было лень придумывать имя, так что я взял свой ID в команде.

Цзянь Жун был так ошарашен, что едва не упустил миньона.

Он даже не мог сказать, что его удивило больше...

Лу Боюань поспорил с кем-то на аккаунт?

И он, нахрен, проиграл?!!

Не только Цзянь Жун, все остальные были точно так же поражены.

— Так вот что тогда случилось... — Юань Цянь был ошарашен и думал точно так же, как Цзянь Жун. — Ты в самом деле проиграл?

— Что ненормального в проигрыше игры? — Лу Боюань без труда ганкнул джанглера второй команды. Он кое-что припомнил и в уголках его губ заиграла улыбка. — Для меня это не стало значительным проигрышем, на моем аккаунте не было ни одного скина. А вот на аккаунте Сю имелись все скины и чемпионы. Это был самый потрясающий аккаунт во всем интернет-кафе... И он точно так же был удален.

Сяо Бай втянул воздух сквозь зубы.

— Сю тоже играл? Так это была игра 5 на 5 с удалением аккаунтов? Настолько сурово?

Даже Пайн спросил:

— Зачем соглашаться на игру с риском потери аккаунта?

Лу Боюань на пару секунд умолк.

— Уже и не помню.

Это случилось несколько лет назад, и Лу Боюань давно забыл причину, по которой согласился на эту ставку. Он только помнил, что был тогда дерзким и импульсивным, бесстрашно согласившись на пари. В итоге, когда им пришлось удалять аккаунты, они чувствовали себя так, словно хоронили своих жен. Покинув интернет-кафе, пятеро подростков отправились курить на угол улицы, и именно Сю раздал им сигареты.

В то время Лу Боюань бунтовал против своего отца и нередко прогуливал школьные занятия, чтобы посидеть в интернет-кафе, а в кармане у него часто не было ни гроша.

Юань Цянь кое-что припомнил и рассмеялся: — Я подумал... Прежний ты действительно мог сделать что-то подобное.

Цзянь Жун не вполне понял, о чём речь, и ему стало очень любопытно.

Коль скоро любопытство такого рода появилось, сдержать его было невозможно. Голова Цзянь Жун была переполнена мыслями вроде...

Каким был прежний Лу Боюань?

И что нравилось ещё несовершеннолетнему Лу Боюаню, который тогда не играл в состязаниях и не вступил на про-сцену?

Согласиться на пари с удалением аккаунта, да вдобавок и проиграть — это было слишком по-детски. Никакого почёта в том не было.

Динг-гэ не мог не прервать их:

— Ну всё, хватит. Играйте как следует, уважайте членов второй команды, хорошо?

— А в чем мы их не уважаем? — мгновенно отреагировал Сяо Бай. — Я нормально играю. Пи-бао, иди ко мне, я подлечу тебя.

Пайн:

— Спасибо, но я возвращаюсь на базу.

Они сыграли три раунда в тренировочном матче, выиграв во всех.

Когда Лу Боюань вышел из игрового клиента, ему позвонили. Взглянув на ID звонившего, он поднялся и ответил:

— Алло.

— Бро, — в трубке на другом конце было много постороннего шума, и голос Сю смешивался с ветром. — ты не занят? Выйдешь немного потрепаться? О... Ты только завершил сегодняшний матч? Тогда забудь.

Лу Боюань по тону голоса определил, что с другом что-то не то. Он слегка замешкался и проверил время.

— Где ты сейчас?

Всё тот же лоток с шашлычками.

Сю не заказал никакого мяса, но рядом с ним стояло несколько бутылок пива. Ко времени прибытия Лу Боюаня одна из них уже опустела.

— Вот и ты. Совсем не торопишься, — Сю даже не поднял головы, когда стул рядом с ним отодвинули. Он просто взял откупоренную, но не начатую бутылку. — Выпьешь немного?

— Слегка задержался с Динг-гэ, — Лу Боюань отказался от предложенного. — Пить не буду. У тебя разве не матч завтра?

Сю сделал глоток. — Если сильно не напьюсь, то все в порядке.

Лу Боюань тихо сел рядом с ним. Он уже понимал, в чём дело, так что прямо спросил:

— Они сообщили тебе про нового джанглера?

— Ага, — Сю затянулся сигаретой, — всего через несколько дней после нашего разговора руководство пришло ко мне с этой новостью.

Лу Боюань поднял взгляд.

— Что сказали?

Сю стиснул зубы.

— А что они могли сказать? Сказали, что подписали нового джанглера, и всё будет зависеть от

моей игры во время весеннего сезона. Сыграю хорошо — во время летнего сезона он будет моим запасным. Если не сыграю хорошо... это я буду его запасным.

К этому моменту Сю уже был сыт по горло и зол, но все равно должен был вести себя тихо.

— Если всё взвесить, я ведь не плохо выступил в прошлом летнем сезоне, не так ли? И мы еще ни разу не проиграли в весеннем сезоне. Пусть я не так уж часто становился MVP, но мой лес никогда не разрывали в клочья. Моя рука травмирована, это правда. Но разве я хоть раз брал перерыв из-за этого? Я же не пропускал ни одной тренировки... И что теперь? Только из-за этой дерьмовой причины под названием "молодость" я должен кому-то уступить? Что это за гребаная логика?!

Это было совершенно абсурдно.

Но профессиональный киберспорт именно таков.

Сю играл неплохо, но травма его руки была весьма серьёзной. В один прекрасный день он не сможет встать и выйти на игру. Сильный киберспортивный клуб должен учитывать всё и избегать любых возможных инцидентов.

Лу Боюань понимал это, так что, очевидно, это понимал и Сю.

Но понимание не означало спокойного принятия. Сю раздумывал над этим уже два дня и всё еще чувствовал себя ущемленным и не желающим сдаваться.

— Они уже подписали контракт, и этот джанглер переехал на базу, — вяло сообщил Сю. — Я просто хотел узнать... как ты справляешься с этим? Ты куда сильнее меня, но все равно позволил этому мальчишке-стажеру быть твоим запасным. Ты даже дал ему сыграть в полуфинале. Случись такое со мной... моя психика не смогла бы этого вынести, расколовшись вдребезги.

Лу Боюань опустил взгляд и потер пальцы друг о друга, ничего не говоря.

Много позже, когда Сю уже перестал надеяться услышать ответ, Лу Боюань невозмутимо произнёс:

— Я не стал смиряться.

— Именно поэтому я всё еще играю, — голос Лу Боюаня был глубоким и низким. — Что касается моей замены, руководство пришло с этим разговором ко мне в обход Динг-гэ. Я согласился, но отчётливо дал понять... Я не сдам своего места в стартовом составе. Либо тот, кого они найдут, будет сильнее меня, либо он не встанет со скамейки запасных. Руководство согласилось.

— Как думаешь, почему они взяли запасным стажёра из подготовительной команды? Они не смогли никого нанять.

— Никто из профессиональных игроков не посмел прийти.

Лу Боюань усмехнулся.

— Никто не верил, что сможет побить меня, и никто из них не пожелал ждать, пока я уйду в отставку.

Сю посмотрел на него в ошеломлении. Немного погодя он опустил голову и расхохотался.

Он вдоволь насмеялся, а потом внезапно спросил:

— Ты еще помнишь А-Яня? Мидлейнера, игравшего с нами вместе на аккаунты?

Лу Боюань приподнял бровь, показывая, что не забыл его.

— Не так давно он позвонил мне и сокрушался, что время ни для кого не стоит на месте. Сказал, что человек, по восемь-десять раз на дню бившийся соло с посетителями интернет-кафе с сигаретой в зубах, теперь капитан лучшей команды. Он даже похвалил тебя за сдержанность и невозмутимость... Что за хрень, ты ничуть не изменился, — Сю усмехнулся и продолжил: — Самое смешное, что на следующий день после нашей беседы весь мой Вейбо заполнился новостями о том, что ты кого-то пнул.

Лу Боюань тоже рассмеялся и слегка наклонил голову вбок, не испытывая желания препираться с Сю.

Только после этого тот припомнил, о чем хотел спросить:

— Кстати, тебе же пришлось понести наказание? В конце концов, люди из LPL не щадят никого, когда дело касается правил.

Лу Боюань хмыкнул:

— Штраф.

— Неплохо. Всё замечательно, пока это не дисквалификация, — Сю вновь спросил: — А твоего малыша-мидлейнера тоже наказали, да?

— Как меня.

После этих слов один уголок рта Лу Боюаня изогнулся в полуулыбке.

Сю некоторое время испытующе смотрел на друга, прежде чем его напряженные плечи слегка расслабились. — Знаешь, а ведь адвокаты дьявола не так уж и неправы. Тот тип уже был обездвижен охранниками, он не смог бы вырваться от них. Так зачем тебе понадобилось еще и пнуть его?.. Не боишься нарваться на отстранение от игр?

Ни один профессиональный игрок не желает получить дисквалификацию. Лу Боюань не был исключением.

Мучиться каждый день по десять часов кряду... Для чего это, если не для шанса выйти на сцену?

— Боюсь, — тихо сказал Лу Боюань, — но в тот момент я ни о чем не думал.

Сю кивнул и не упустил момента поддразнить его:

— Ты защитил Софта в послеигровом интервью, перечислил ему деньги на скины, кого-то избил ради него и получил свое первое дисциплинарное наказание за пять лет безукоризненной профессиональной карьеры... Неужели в наши дни всем капитанам приходится так опекать новичков, чтобы соответствовать стандартам?

Лу Боюань несколько секунд молчал, а потом тоже разразился смехом.

— Как знать, как знать.

— Не важно, что там знают другие. Вопрос в том, знает ли Софт, — с этими словами Сю протянул Лу Боюаню сигарету. — Выкури одну. Если об этом узнают и оштрафуют, то деньги с меня.

Лу Боюаня на самом деле не слишком беспокоили подобные штрафы, но к этому моменту беседы он и сам хотел закурить.

Сю прикурил для него сигарету. Два самых популярных джанглера-ветерана во всем LPL сидели перед уличным шашлычным лотком, смоля сигаретки.

До этого Сю мог лишь гадать. В конце концов, он слишком хорошо знал Лу Боюаня, а тот и не скрывал привязанности к этому ребёнку. Всё было слишком очевидно.

Сю выпустил колечко дыма.

— А как сам Софт относится к этому? О... Какого хрена я спрашиваю, он же буквально глядит тебе в рот. Даже тётушка-кухарка моей команды знает об этом.

Лу Боюань прикусил кончик сигареты. И тут же тот, кто обычно выглядел столь спокойным и образцовым, словно обрел ауру плохого парня. После долгого молчания он наконец сказал:

— Я думаю... что стекла розовых очков, через которые он на меня смотрит, слишком толсты.

Сю ухмыльнулся. — Фигня. Какой мальчишка в LPL не глядит на тебя через розовые очки? Если прямо сейчас обойти их всех с опросом о том, кто их самый любимый профессиональный игрок, сколько из них выберут не тебя?

Это был комплимент, но Лу Боюань не сиял от радости, услышав его.

Ведь именно из-за этого Цзянь Жун относился к нему, как поклонник к своему кумиру или как младшеклассник к старшекласснику. Что же до других точек зрения... Лу Боюань не мог быть ни в чем уверенным.

Если этот разговор продолжится, то одной сигареты будет маловато.

Лу Боюань отложил свою сигарету. — Ну хватит об этом. Давай продолжим о том, как тебя расшибёт о берег новая волна.

Сю на мгновение растерянно застыл, и мрачные эмоции, которые сперва едва не поглотили его, полностью улетучились.

— Хрена с два! Посмотрим, кого там ещё, бл*, расшибёт...

Когда Лу Боюань наконец вернулся на базу, уже наступило два часа ночи.

Свет в тренировочной комнате второго этажа всё ещё горел. Все остальные вряд ли стали бы так долго практиковаться в ночь после матча, так что единственным, кто мог там находиться, оставался новый мидлейнер их команды.

Но новичок команды в этот момент не тренировался.

Цзянь Жун сидел, натянув наушники, и, чтобы протянуть время ожидания очереди на игру, просматривал скомпилированное видео.

Водный друг объединил в этом видео обрывки коротких клипов, снятых во время их матчей. Вот только... в этих клипах появлялись лишь он и Лу Боюань.

Видео сопровождалось довольно милой и приятной фоновой музыкой, и на экране даже временами вспыхивали сердечки.

Цзянь Жун, слегка прикусив подушечку большого пальца, просматривал видео столь же внимательно, как и реплеи матчей их команды. Звук в наушниках был выкручен так громко, что он почувствовал что-то неладное лишь тогда, когда унюхал запах табака.

Юноша медленно обернулся.

Внимание Лу Боюаня все еще было приковано к экрану Цзянь Жун. Прошло еще две секунды, прежде он перевёл взгляд на стримера.

Цзянь Жун:

— ...

Цзянь Жун быстро закрыл приложение просмотра видео, под которым оказалась страничка браузера, которым он пользовался, но еще не успел закрыть.

Это был поиск Байду. В окне поиска было крупно и отчетливо набрано:

"Ранние годы профессиональной карьеры в LPL игрока Роуда".

Рядом были открыты бесчисленные крохотные окошки. В то числе: "Ранние фото Роуда", "Ранние интервью Роуда(крайне замыленные)" и "Список всех скандальных партнеров Роуда".

Цзянь Жун:

— ...

Лицо юноши полыхало, но он невозмутимо закрыл все окошки. Цзянь Жун думал, что пока он не проявит стеснения, смущаться может лишь Лу Боюань.

Пока сверху не прозвучал голос Лу Боюаня: — А кто в списке моих скандальных партнеров?

Бл*.

Цзянь Жун сжал губы, открыл их и снова сжал. Наконец он совсем отчаялся и ответил:

— Я помню только Тан Цинь, забыл другие имена.

Лу Боюань фыркнул:

— Это чистая выдумка, я не встречался ни с кем из них.

— О, — Цзянь Жун повернул голову обратно и нахмурился, медленно и с силой потирая лицо. Он не знал, как объяснить, почему столь поздно ночью не тренируется, а копается в личной жизни своего капитана.

Он впервые так поступил, и в итоге его поймали с поличным.

Лу Боюань взглянул вниз на совершенно алые уши Цзянь Жуна и предложил:

— Если захочешь еще что-то узнать, просто спроси у меня самого. Не трать время на поиски в интернете.

На краткий миг Цзянь Жун не мог сказать, злится ли Лу Боюань или предлагает это всерьез.

Но он очень быстро узнал ответ. Рука Лу Боюаня опустилась сверху, нырнула в его волосы и очень нежно потрепала их.

— Однако, позволь мне сказать сразу, — Лу Боюань несколько секунд помолчал, — я не так хорош, как ты считаешь.

<http://bllate.org/book/15168/1436229>